

Храмова Виктория Алексеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Проблемные вопросы массовых беспорядков и дезорганизация
режима в исправительных учреждениях**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы массовых беспорядков и дезорганизации режима в исправительных учреждениях

Ключевые слова: исправительное учреждение, осужденный к лишению свободы, преступник, массовые беспорядки, уголовное наказание.

Вопросы безопасности нашего общества имеют особое значение независимо от местонахождения человека и гражданина. Места лишения свободы гражданина никогда не являются исключением, именно из мест отбывания наказания освобождаются люди, которые возвращаются в общий быт и становятся полноправными членами нашего общества. Как известно, исполнение уголовных приговоров сопровождается невероятным количеством социальных конфликтов. Ученые-правоведы отмечают основные характеристики и тенденции: высокий уровень психологической напряженности в исправительных учреждениях, грубые привычки заключенных, отсутствие оплачиваемой работы, неадекватная медицинская помощь, которая в большинстве своем создает благоприятную почву для конфликтных ситуаций.

Еще можно отметить, что в последние годы взаимоотношения между неформальными группами и отдельными индивидуумами заключенных еще более усугубились и дифференцировались, и в тоже время разногласия между ними углубились, что дестабилизирует весь процесс исполнения наказания.

Особая трудность, непоследовательность и спровоцированные жизненные конфликты в местах исполнения наказания, как правило, приводят к неизбежности не только их научного познания, но и требует разработки новых и более эффективных механизмов для устранения опасных внутритюремных разногласий.

Одна из проблем, мешающих эффективно бороться с массовыми беспорядками в исправительных учреждениях, возникает в результате сложности квалификации данного вида преступлений и несвоевременного реагирования руководства исправительных учреждений на изменение оперативной обстановки, что, в свою очередь, приводит к возникновению потери контроля над ситуацией в исправительных учреждениях. Немаловажную роль играет и желание скрыть волнения на их начальном этапе – «чтобы не выносить сор из избы».

Заслуженный научный деятель российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Громов Н.А. в своем Комментарие к Уголовному кодексу России представил следующее разъяснение: «Организация массовых беспорядков – деятельность, направленная на руководство толпой для совершения целенаправленных действий, на возбуждение у нее желания совершать погромы, поджоги, уничтожение имущества, применять огнестрельное оружие, взрывчатые вещества или взрывные устройства, оказывать вооруженное сопротивление представителю власти» [1].

Мнение данного правоведа не устраивает философов и социологов, они считают, что толпа обладает неким неорганизованным характером действий: «Относительно кратковременное, внутренне не организованное множество людей, объединенное непосредственной пространственной близостью, эмоциональной общностью и каким-либо внешним стимулом (событием или лидером)». Рассмотрим, следующее определение понятия толпа, которое имеется в нашем языке. Для этого можно обратиться к толковому словарю, в котором сказано, что: «Толпа – это нестойкое, неорганизованное скопление людей» [2].

С утверждениями по поводу того, что толпа – это неорганизованное скопление людей, с юридической точки зрения не согласен кандидат юридических наук К.А. Перфилов. Если более детально провести анализ нашего законодательства, можно убедиться в твердой верности такого утверждения.

Если рассматривать изученный теоретический материал то можно увидеть, что одним из основных признаков которым должен владеть субъект таких массовых беспорядков это, как правило, вменяемость.

В современной теории российского уголовного права категория вменяемости понимается такое душевное состояние индивидуума, при котором он способен воспринимать и осознавать точный характер и общественную угрозу своих действий (или бездействия) и полностью ими руководить[6].

Указанный признак субъекта преступления определяется в статье 21 УК РФ через свою противоположность – невменяемость, которая как многие знают, включает в себя юридические и медицинские критерии: два юридических и четыре медицинских. Следует учитывать, что под юридическими нормами понимается полная неспособность индивидуума осознавать фактический характер и общественную опасность своего поступка или же руководить им, то медицинские критерии указывает на четыре вида психических медицинских отклонения: хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие или же какое-то другое болезненное состояние психики.

Предотвращение массовых протестов осужденных в исправительных организациях считается одной из значимых общественных функций уголовно-исправной концепции. Работа по части ее реализации обладает специфичностью. С одной стороны, она ориентирована для раскрытия, а также предотвращения факторов и обстоятельств совершения незаконных действий в местах лишения свободы, но с иной стороны – на формирование таких обстоятельств отбывания наказания, какие нейтрализовали бы процесс

отрицательных условий, сопряженных с понудительной обособленностью личности от сообщества.

Деятельность по профилактике групповых неповиновений осужденных состоит, как правило, из двух стадий: стадия предотвращения, которая реализуется на этапе обнаружения и установления у осужденного намерений (умысла) на совершение преступления или иного правонарушения. Она заключается в принятии мер превентивного характера по недопущению реализации им своих противоправных (преступных) замыслов; стадия пресечения, которая реализуется при обнаружении совершения осужденными подготовительных действий, направленных на претворение в жизнь своих преступных или иных противоправных намерений.

Современные требования предлагают две основные организационные формы профилактической работы в сфере правонарушений: общую и индивидуальную. Профилактика общая реализуется следующими способами: изоляции лиц, которые содержатся в учреждениях УИС, охраны, и надзора за ними, их размещения в соответствии с законом, выявления причин и условий совершения правонарушений, а также разработки и осуществления мер по их устранению. Индивидуальная профилактика подразумевает под собой установление индивидуумов, от действий которых возможно ожидать совершения правонарушений, и своевременно принять меры необходимого воздействия на данных граждан.

В то же время следует учитывать, что сам факт изоляции от общества, принудительное включение в однополюсные социальные группы, а также ограничения в удовлетворении потребностей приводят к лишению свободы заключенных, негативные психические состояния: постоянное беспокойство, беспокойство, страх, подозрение, беспокойство, возбудимость, раздражительность, враждебность, агрессивность, неуверенность, нерешительность, эмоциональная нестабильность. Эти условия обременены немотивированными актами агрессии и самоагрессии.

Другими словами: «Когда они находятся в закрытых учреждениях, люди испытывают разочарование, которое вызывает напряжение и стресс, в результате чего они становятся слишком агрессивными, подозрительными, неверующими, необщительными, противоречивыми» [2]. Выявление и устранение (нейтрализация, блокирование) таких состояний, называемых в психологии «тюремным синдромом», прежде всего, похоже, должно быть направлено как на общее, так и на индивидуальное предотвращение преступлений в тюрьмах.

Следует подчеркнуть, что, хотя регистрация для превентивной регистрации не является обязательной в собственном смысле этого слова, она приводит к дополнительным ограничениям в виде более жесткого контроля над осужденным, который таким образом зарегистрирован. и тем самым предупреждает его о возможной юридической ответственности в случае изменения характера поведения в худшую сторону. Поэтому сам факт наличия профилактического счета можно считать состоянием предварительной и проактивной ответственности, что открывает возможность: для осужденного – изменить свое поведение к лучшему, для работников исправительное учреждение – вносить вклад в такие изменения посредством систематического и комплексного воспитательного и профилактического воздействия на каждого человека, находящегося на профилактическом учете.

Для того, чтобы осужденный был поставлен на профилактический учет и правильно проводил профилактическую работу, необходимо обеспечить наиболее полное изучение его личности. Криминологи считают, что «изучение осужденных в исправительных учреждениях является одним из основных направлений деятельности этих учреждений и выступает одним из важных условий обеспечения их эффективности» [4].

Для определения личностных качеств важно объяснить особенности поведения человека в конкретных ситуациях. Осужденный должен наблюдаться непосредственно, начиная с помещения в карантинный отдел. Эксперты подчеркивают, что даже при поверхностном наблюдении за

осужденным могут явно присутствовать такие особенности, как общительность или изоляция, беспокойство или спокойствие, точность или растерянность, многословие или изоляция, осторожность или небрежность и т. д. Все данные, полученные из разных источников, объединяются по-разному. В психологическом портрете осужденного подчеркиваются главные черты его характера и мотивы поведения. Психологический портрет, созданный при участии психологов, позволяет определить тип личности осужденного, а также оптимальные средства и методы воспитательно-профилактического воздействия на него.

Лица, организующие групповое непослушание осужденных, принадлежат их руководителям. Выделяясь определенными личными качествами, среди которых преобладают доминирование, жестокость и зачастую жестокость, способность подчинять и руководить другими, лидер обычно занимает свою позицию с открытым или скрытым согласием окружения или прибывает в пенитенциарное учреждение уже в лидерские качества, ранее завоеванные в криминальной среде. Поскольку выполняемые неформальные роли лидеров предполагают преимущества в получении и потреблении как материальных, так и нематериальных благ, искушение занять место лидера или быть рядом с ним, заручиться его покровительством или войти в элитную группу становится одним из самых важных мотивов для осужденного поведения. Мотивация к поведению самих лидеров, прежде всего так называемых воров в законе, обусловлена конфликтом с обществом, отказом от его ценностей, отчуждением от социальных институтов и позитивных небольших групп, в том числе в тюрьмах. Это определяет их активное противодействие официальным нормам отбывания наказания и усилиям администрации по поддержанию правопорядка в исправительных учреждениях.

Риск лидеров, отсутствие страха в отношениях с администрацией и в острых конфликтных ситуациях, их активное одобрение антиобщественных норм и соответствующих правил поведения способствуют укреплению их высокого межличностного статуса в криминальной субкультуре.

Организация неповиновений требованиям администрации, вовлечение осужденных во всякого рода азартные игры, сборы финансовых средств в так называемые «общаки» [2], унижение тех лиц, которые идут на встречу сотрудникам исправительных учреждений, и личный суд над такими заключенными – все это утверждено криминальным «авторитетам» в том числе воровскими законами отличными от общепринятых [3].

Это наблюдалось во многих случаях с групповыми протестами в тюрьмах в последние годы. Поэтому при определении людей, которые организуют такие действия, следует различать их лидеров и активных участников и тех, кто создает только «протестный» фон. На этом фоне необходим дифференцированный подход к регистрации файлов профилактики и реализации индивидуальных мер профилактики в отношении разных осужденных.

Поэтому работа по предотвращению группового непослушания осужденных должна быть всеобъемлющей, систематической и систематической и должна проводиться в сотрудничестве со всеми заинтересованными департаментами и службами тюрем. Из-за их многомерного характера и постоянной изменчивости эта проблема может быть решена только в тесном контакте между наукой и практикой, что определяет необходимость дальнейших исследований.

Проанализировав данные утверждения, можно прийти к выводу, что участники массовых беспорядков полностью осознают, что совершают противоправные деяния, и могут полностью руководить своими действиями.

Из всего сказанного выше следует, что принимают участие в массовых беспорядках, которые, как правило, сопровождаются скандальным поведением, лица вовсе не случайно вовлеченные в общую толпу и это, как правило, личности, подготовленные морально и психологически к реализации опасных деяний. И наше мнение, что они полностью подлежат к уголовной ответственности за совершение таких противоправных мероприятий.

Необходимо внесение изменений в ч. 1 ст. 212, и ее следует изложить в следующей редакции: «Создание организованной группы и организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти» [5]. Такие принятые меры будут содействовать наиболее точной квалификации массовых беспорядков.

Литература

1. Заборовская Ю.М. К вопросу обеспечения социальных прав осужденных-инвалидов, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Социальное и пенсионное право. 2017. №3.
2. Колесников А.В., Беленцова М.Ю. Представление прокурором результатов ОРД при поддержании обвинения в суде по делу об убийстве, совершенном в исправительном учреждении в условиях неочевидности // Законность. 2017. №7.
3. Комаров С.В. Организация деятельности отделов и служб исправительных учреждений по обеспечению безопасности сотрудников // Актуальные проблемы российского права. 2019. №7.
4. Майстренко Г.А. Безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы как государственная форма защиты и пути ее решения // Российский следователь. 2016. №6.
5. Чорный В.Н., Сенатова Е.В. Административно-правовые режимы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 2.